

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Останин-Головня В.Д. Развитие арабо-мусульманского направления внешней политики Саудовской Аравии после 1979 г // Международные отношения. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.1.73466 EDN: HFVJZW
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73466

Развитие арабо-мусульманского направления внешней политики Саудовской Аравии после 1979 г.

Останин-Головня Василий Дмитриевич

ORCID: 0000-0001-5937-8786

научный сотрудник; Отдел Ближнего и Постсоветского Востока; ФГБУН Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)

125284, Россия, г. Москва, Хорошевский р-н, ул. Поликарпова, д. 9, кв. 95

✉ ostanin-golovnya@yandex.ru

[Статья из рубрики "РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФИГУРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2025.1.73466

EDN:

HFVJZW

Дата направления статьи в редакцию:

19-02-2025

Дата публикации:

26-02-2025

Аннотация: Предметом исследования является трансформация арабо-мусульманского направления внешней политики Саудовской Аравии после ключевых событий 1979 г., которые существенно повлияли на политическое развитие страны и региона в целом. Особое внимание уделяется анализу основных факторов, определивших смену политического курса королевства, таких как исламская революция в Иране, захват Мечети аль-Харам в Мекке и начало Афганской войны. Исследуются два основных вектора развития внешней политики Саудовской Аравии: региональный, связанный с созданием ССАГЗ в 1981 г., и религиозный, направленный на укрепление роли страны в мусульманском мире. Рассматриваются механизмы реализации этих направлений. Анализируются влияние событий постсоветского периода и "холодной войны" на формирование новых стратегических приоритетов Эр-Рияда, а также его реакция на

вызовы глобального терроризма после 11 сентября 2001 г. Методология исследования основана на комплексном анализе исторических событий, официальных документов и экспертных оценок. Используются методы сравнительного анализа, хронологической периодизации и системного подхода к изучению трансформации внешней политики Саудовской Аравии. Особое внимание уделено источникам, включая работы ведущих экспертов по региону. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе трансформации внешней политики Саудовской Аравии после 1979 г., с акцентом на взаимосвязь региональных и религиозных векторов её развития. Автор впервые рассматривает влияние ключевых событий этого периода — исламской революции в Иране, захвата Мечети аль-Харам и начала Афганской войны — на формирование стратегических приоритетов Эр-Рияда. Исследование раскрывает механизм "секьюритизации религии" как основного инструмента укрепления внутренней стабильности и международного влияния королевства. Выводы работы демонстрируют, как Саудовская Аравия, используя свои экономические и религиозные преимущества, успешно адаптировалась к меняющимся геополитическим реалиям, превратившись из регионального игрока в одного из главных центров силы мусульманского мира. Исследование также подчеркивает двойственную роль религиозного фактора во внешней политике королевства, где поддержка традиционных исламских ценностей сочеталась с рисками распространения экстремистских идеологий, что стало важным уроком для современной дипломатии.

Ключевые слова:

Саудовская Аравия, внешняя политика, Арабский Восток, мусульманский мир, исламский фактор, религиозный вектор, региональный вектор, секьюритизация религии, исламское пробуждение, ССАГПЗ

1979 г. в эволюции ближневосточной подсистемы международных отношений можно интерпретировать не только как начало так называемого «исламского пробуждения», но и как ключевую дату, обозначающую перелом в политико-идеологическом пространстве региона. Такие события этого года, как исламская революция в Иране, захват радикальными салафитами в мекканской Мечети аль-Харам и ввод советских войск в Афганистан, существенно повлияли на траекторию развития Саудовской Аравии.

После убийства короля Фейсала в 1975 г. престол занял его брат Халид ибн Абд аль-Азиз, чье правление продолжалось до 1982 г. Несмотря на то что современные исследователи, такие как Уильям Б. Квандт, считают его лидерство менее результативным, именно этот период стал временем значительных преобразований в государственной политике страны. Фактическое управление королевством, как известно, находилось в руках наследного принца Фахда ибн Абд аль-Азиза, который проводил масштабные изменения как внутри страны, так и на внешнеполитическом направлении [\[1. с79-80.\]](#).

Во время правления короля Халида наблюдалось относительное снижение напряженности внутри династии Аль Сауд, что способствовало продолжению процесса реформ, инициированных при Фейсале. Этот период ознаменовался активным развитием гражданской инфраструктуры и значительным ростом благосостояния страны. К началу 1980-х гг. Саудовская Аравия достигла высокого уровня экономического развития, став одним из ведущих государств как на Ближнем Востоке, так и в глобальном масштабе.

Рост нефтяных доходов государства был особенно заметен: если в 1977 г. они составляли около 40 миллиардов долларов США, то к 1980 г. этот показатель увеличился до 90 миллиардов [\[2, с. 271\]](#).

Одним из ключевых событий того времени стало завершение выкупа саудовской стороной 9 марта 1980 г. компании Aramco, которая де-юре принадлежала американцам. Однако интересная особенность заключалась в том, что компания продолжала функционировать в соответствии с законодательством штата Делавэр (США) на протяжении следующих восьми лет. Как отмечал первый саудовский генеральный директор предприятия Али ан-Наими, это, по словам первого саудовского гендиректора компании Али ан-Наими, создавало «забавную ситуацию», при которой королевство полностью владело компанией, но она оставалась под юрисдикцией американского права [\[3, р. 119\]](#). Лишь в 1988 г. Aramco была полностью интегрирована в систему управления Саудовской Аравии, получив своё современное название Saudi Aramco. С этого момента компания начала эволюцию из традиционной добывающей структуры, ориентированной на экспорт, в полноценное интегрированное в национальную экономику нефтяное предприятие.

Тем не менее период правления короля Халида оказался отмечен серьезными вызовами, которые заставили руководство страны кардинально пересмотреть свою политическую стратегию. 26 ноября 1979 г. в регионах Аль-Хаса и Аль-Катиф начались массовые демонстрации местного шиитского населения. Основные требования протестующих касались разрешения публичного празднования Дня Ашура, а также обеспечения равных прав и улучшения условий жизни [\[4, с. 109\]](#). Первоначально спонтанные акции быстро переросли в вооруженные столкновения с силами правопорядка, что вынудило правительство принять жесткие меры. В ответ на эскалацию напряженности последовала серия масштабных арестов по всей территории королевства.

Позднее выяснилось, что организаторами беспорядков являлась Организация за Исламскую революцию на Аравийском полуострове (ОИРАП), возглавляемая шиитским лидером Хассаном ас-Саффаром. После подавления протестов ключевые фигуры организации были вынуждены покинуть страну, найдя убежище в Иране и европейских государствах. В 1980 г. активисты ОИРАП основали в Лондоне издание под названием «Журнал Исламской революции», где публиковали идеологические материалы, явно отражающие влияние концепций хомейнизма [\[5, с. 200\]](#). Для саудовских властей эти события стали неопровержимым доказательством как минимум косвенной причастности Ирана к поддержке шиитского движения внутри королевства, что существенно обострило двусторонние отношения между странами.

При этом жесткие меры, предпринятые руководством Саудовской Аравии в отношении шиитских протестов в Восточной провинции, были обусловлены параллельно происходившими событиями в Хиджазе, где развернулось вооруженное восстание с участием около 3,5 тыс. человек [\[6, с. 463\]](#). Если нападение повстанцев на Медину удалось подавить относительно быстро, то ситуация в Мекке приняла гораздо более драматический оборот. Захват священной мечети группировкой салафитов-радикалов превратился в серьезный кризис, который ставил под угрозу не только международный авторитет Саудовской Аравии как хранителя исламских святынь, но и мог спровоцировать масштабную внутреннюю нестабильность в королевстве. Это событие стало мощным вызовом легитимности правящей династии и ее способности обеспечивать безопасность главных духовных центров «исламского мира».

Инцидент 20 ноября – 4 декабря 1979 г. стал крупнейшим терактом в истории Саудовской Аравии. Группировка из примерно 500 радикальных салафитов под предводительством Джухаймана аль-Утайби, провозгласившего себя последователем махдистского движения, захватила Мечеть аль-Харам в Мекке, взяв в заложники около 6 тыс. человек. На тот момент король Халид находился в Эр-Рияде, однако фактический руководитель страны — наследный принц Фахд, вместе с главой Общей разведывательной службы Турции ибн Фейсалом, участвовал в десятом саммите Лиги арабских государств в Тунисе. Им пришлось экстренно прервать визит и вернуться для управления кризисной ситуацией.

Операция по освобождению мечети осложнялась необходимостью получения двух специальных религиозных постановлений (*фетв*) от ведущих улемов королевства. Это было связано с тем, что исламская традиция категорически запрещает применение насилия и использование оружия в непосредственной близости от Каабы. После длительной осады и штурма были захвачены живыми 63 участника захвата, включая их лидера Джухаймана аль-Утайби. 9 января 1980 г. все они были публично казнены через обезглавливание на площадях восьми крупнейших городов страны. Данное событие стало переломным моментом, глубоко повлиявшим как на внутреннюю, так и на внешнюю политику Саудовской Аравии.

Отдельного заслуживает внимания тот факт, что организацию казни террористов во многом координировал тогдашний губернатор Эр-Рияда, эмир Салман ибн Абд аль-Азиз, который позже стал королем Саудовской Аравии. Британский историк Роберт Лейсли, проживавший в Джидде в конце 1970-х годов, в своей работе подчеркнул символическое значение этой публичной казни. Она несла четкий посыл населению: «мятежники — это не герои, а предатели как страны, так и религии» [\[7, с. 35\]](#). Для элит же этот акт стал напоминанием о приоритетности лояльности династии Аль Сауд над родственными или племенными связями. В значительной степени эти сигналы сформировали основу последующих реформ, которые, согласно наблюдениям бывшего американского посла Джона Б. Смита, привели к трансформации Саудовской Аравии в ультраконсервативное государство [\[8, с. 145\]](#). Эти изменения затронули различные сферы жизни общества, усилив влияние религиозных норм на политическую и социальную повестку страны.

В марте 1980 г. по распоряжению короля Халида под руководством эмира Наифа ибн Абд аль-Азиза, занимавшего должность министра внутренних дел на протяжении 1975–2011 гг., был создан комитет по кодификации законов и разработке Основного низама правления, который должен был формироваться на «исламских ценностях» [\[7, с. 553\]](#). Несмотря на то, что работа над документом заняла двенадцать лет и его окончательная версия была утверждена уже при следующем монархе — короле Фахде ибн Абд аль-Азизе (1982–2005), сам факт инициации данного проекта стал знаковым событием в политической трансформации королевства. Этот шаг ознаменовал начало фундаментальных изменений как во внутренней, так и во внешней политике:

1. Внутренняя политика: В ответ на процесс «исламизации снизу», который проявился через радикализацию шиитских движений и усиление влияния экстремистски настроенных салафитских группировок, Саудовская Аравия предприняла стратегию «исламизации сверху». Целью данной политики стало усиление государственного контроля над религиозными институтами с целью их интеграции в структуру управления страной.

2 . Внешняя политика: Королевство постепенно отошло от концепции «позитивного нейтралитета», сочетавшей моральные принципы с реалистичным подходом к международным отношениям, и перешло к более активному региональному курсу. Это позволило Саудовской Аравии укрепить свое лидерство среди арабских и мусульманских государств, одновременно адаптируясь к меняющимся геополитическим реалиям.

Обе эти тенденции характеризовались тем, что позднее было названо в научной литературе «секьюритизацией религии». Учитывая этноконфессиональную специфику страны и ее культурно-историческое наследие, для Саудовской Аравии было чрезвычайно сложно обеспечить внутреннюю стабильность и национальную безопасность без серьезного пересмотра своей религиозной политики как внутри государства, так и на международной арене.

Значительным этапом в процессе реформирования стало обновление структуры Министерства иностранных дел Саудовской Аравии, которое, согласно оценке Г.Г. Косача, «во многом сформировало его современный облик» [\[9, с. 39\]](#). В соответствии с указом №77/1 от 1980 г. был осуществлен ряд важных преобразований: увеличена численность сотрудников, создан филиал министерства в Даммаме — ключевом центре нефтяной промышленности страны, а также преобразованы небольшие отделы в семь полноценных департаментов. Последние включали политический, экономический, дипломатический, консульский, протокольный, департамент международных организаций и стратегического планирования, которые продолжают функционировать до настоящего времени.

Дополнительные изменения были внесены указом №77/2, который предусматривал расширение канцелярии главы МИД за счет создания управлений беспроводной связи, информационного обеспечения и финансового контроля. Кроме того, под непосредственное руководство министра был передан Институт дипломатических исследований. Все эти меры направлены на совершенствование работы основного внешнеполитического органа королевства, повышая его оперативность и профессионализм в условиях растущей сложности международных отношений.

ССАГЗ и пересмотр регионального вектора

В рамках пересмотра своего регионального курса Саудовская Аравия определила ключевой задачей поддержание стабильности и укрепление своего лидерства в Персидском заливе. Одним из наиболее значимых событий в этом направлении стало учреждение Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), объединившего все страны данного субрегиона, за исключением Ирана и баасистского Ирака.

25 мая 1981 г. в Абу-Даби состоялся саммит шести государств — Саудовской Аравии, ОАЭ, Омана, Катара, Кувейта и Бахрейна, на котором был принят Устав ССАГЗ. В преамбуле документа особое внимание уделялось «особым связям» между странами-участницами, их схожим системам, основанным на принципах ислама, а также стремлению к координации взаимодействия ради благополучия «арабской уммы» [\[10\]](#).

В официальных декларациях Совета, посвященных его целям и принципам, отмечалось, что решение о создании организации не было импульсивным, а представляло собой институционализацию исторических, социальных и культурных реалий, характеризующих регион [\[11\]](#). Документы подчеркивали глубокие религиозные связи и этническую близость населения стран-членов. В то же время создание ССАГЗ рассматривалось как прагматичный ответ на современные вызовы в области безопасности и развития, а также

как попытка реализовать идею регионального арабского единства, которое не удалось достичь на панарабском уровне. Таким образом, организация стала важным шагом в обеспечении стратегического партнерства и коллективной безопасности в зоне Персидского залива.

С одной стороны, такие формулировки демонстрировали трансформацию политического и идеологического пространства Арабского Востока. К началу 1980-х гг., после «Исламистского восстания» в Сирии (1976–1982), провозглашения Ливийской Джамахирии в 1977 г., подписания Египтом мирного договора с Израилем в марте 1979 г. и окончательного укрепления власти Саддама Хусейна в Ираке в июле того же года, панарабский проект, как отметил В.В. Наумкин, начал терять свою притягательность и способность к мобилизации масс [\[12, с. 56\]](#). Конкуренция между несколькими арабскими республиками — Египтом, Ливией, Сирией и Ираком — за лидерство в общеарабском движении существенно повлияла на изменение курса арабских монархий Персидского залива. Это привело их к отказу от «классического» панарабизма в пользу более конкретной концепции «регионального арабского единства», основанного на общих религиозных корнях и этнической близости.

С другой стороны, учреждение ССАГЗ имело четкую практическую основу, определяемую рядом факторов. Во-первых, полный вывод Великобритании из региона в 1971 г. предоставил Саудовской Аравии уникальную возможность для укрепления связей со своими соседями. Экономическая и политическая поддержка со стороны Эр-Рияда оказалась важным стимулом для только что получивших независимость стран — Омана, Объединенных Арабских Эмиратов, Катара и Бахрейна — и заложила основу для будущего интеграционного проекта [\[13, с. 78\]](#). Во-вторых, помимо взаимосвязанных интересов на мировом нефтяном рынке, арабские монархии Персидского залива объединялись общими подходами к вопросам региональной безопасности [\[13, с. 18\]](#). Главными вызовами для членов Совета стали активизация исламистских организаций, таких как «Братья-мусульмане» [\[1\]](#), растущее влияние шиитских группировок и обострение напряженности между Ираком и Ираном в начале 1980-х гг. Последнее вскоре переросло в затяжную Ирано-иракскую войну 1980–1988 гг., которая еще больше подчеркнула необходимость координации усилий для обеспечения безопасности региона.

Таким образом, наличие общей идеологической платформы, взаимосвязанных экономических интересов и схожих подходов к вопросам региональной безопасности стали ключевыми факторами, способствовавшими созданию Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ). Тем не менее, как подчеркнула в своих исследованиях Е.С. Мелкумян, если соглашения о экономическом сотрудничестве были достигнуты относительно быстро — за несколько месяцев, то процесс подготовки договора о единой оборонной стратегии, несмотря на его высокую значимость, занял значительно больше времени и завершился только в ноябре 1984 г. [\[15, с. 51–52\]](#).

Основными причинами задержки стали как разногласия между участниками относительно роли иностранных государств, прежде всего США и Великобритании, в обеспечении безопасности членов Совета, так и определенная позиция Саудовской Аравии. Последняя, обладая наиболее развитым военным потенциалом среди монархий Персидского залива, выступала за ускорение процесса создания единой оборонной системы. При этом Эр-Рияд стремился навязать своим партнерам собственную концепцию, которая предполагала формирование единого командования и унификацию вооружений, фактически приводя к интеграции национальных армий стран-участниц.

Такой подход мог бы трансформировать ССАГЗ из экономического объединения в полноценный военно-политический блок, что вызвало резистентность со стороны других государств региона.

Несмотря на существующие разногласия, в 1981 г. по инициативе Совета министров ССАГЗ в Эр-Рияде состоялась встреча начальников штабов вооруженных сил стран-участниц, где было принято решение о проведении первых совместных военных учений на территории ОАЭ в октябре 1983 г.. На этом же заседании были утверждены ключевые принципы сотрудничества в области безопасности, которые включали [\[16\]](#):

1. Реализацию права на самооборону в соответствии с положениями Устава ООН и ЛАГ через механизм коллективной обороны в случае вооруженного нападения или возникновения подобной угрозы против одного из членов Совета.
2. Усиление совокупного потенциала в обеспечении региональной безопасности путем развития национальных вооруженных сил как в рамках двустороннего взаимодействия между государствами-членами, так и при участии внешних союзников.

На основе этих принципов в 1982 г. был создан совместный военный контингент под эгидой Объединенного военного командования государств ССАГЗ. Впоследствии, в 2005 г., по инициативе короля Саудовской Аравии Абдаллы ибн Абд аль-Азиза, этот контингент был переименован в «Щит полуострова», что символизировало его роль в защите региональной стабильности и безопасности.

Это решение, во многом носящее компромиссный характер, позволило ССАГЗ избежать трансформации в полноценный военно-политический блок. Однако, учитывая региональную обстановку и международную ситуацию того времени, создание Совета можно рассматривать как один из первых значительных успехов Саудовской Аравии в формировании «суннитского блока», направленного против иранской доктрины экспорта Исламской революции. Данная интерпретация подкрепляется тем, что на протяжении всего периода до конца 1980-х гг. именно королевство выступало основным двигателем развития совместного военного контингента. В то же время другие члены Совета проявляли заметное нежелание передавать контроль над своей оборонной политикой, предпочитая сохранять национальную автономию, особенно в условиях очевидного превосходства Саудовской Аравии в военной сфере.

ОИС и активизация религиозного вектора

Одновременно с этим, прямое военное противостояние двух ключевых конкурентов Саудовской Аравии за лидерство в регионе Персидского залива — Ирана и Ирака, на фоне усиления роли религиозного фактора в государственной политике 1970–1980-х гг., открыло для королевства новые возможности для расширения своего влияния. В этот период Саудовская Аравия смогла активизировать не только региональный, но и религиозный аспект своей внешней политики. Ярким примером такого подхода стала третья конференция Организации исламского сотрудничества (до 2011 г. — Организация Исламской конференции), которая состоялась в Мекке и Эт-Таифе. Конференция позволила королевству продемонстрировать свою способность к координации усилий исламских государств в решении ключевых вопросов, стоявших перед уммой того времени.

Всего в конференции приняли участие 39 государств-членов Организации исламского сотрудничества, а также делегация ООП. Однако из-за геополитических и идеологических причин несколько крупных мусульманских стран не были представлены

на мероприятии [\[17, с. 80\]](#).

1. **Египет:** Членство Египта в ОИК было приостановлено после подписания мирного договора с Израилем 26 марта 1979 г., что стало ключевой причиной его отсутствия на конференции.

2. **Афганистан:** Страна была лишена права участия в организации из-за обращения за военной помощью к Советскому Союзу после подавления восстания в Герате (15–22 марта 1979 г.). Вместо официальной делегации ДРА в работе конференции участвовали представители афганских моджахедов, противостоявших пророссийскому режиму.

3. **Ливия:** Отношения между Ливией и Саудовской Аравией существенно ухудшились накануне мероприятия из-за резкой критики Муаммара Каддафи в адрес саудовского руководства, что привело к разрыву дипломатических отношений между двумя государствами.

4. **Иран:** Несмотря на официальное приглашение, Тегеран отказался от участия в конференции. Причины отказа кроются в острых противоречиях с Саудовской Аравией, продолжавшейся войне с Ираком и сложной внутренней ситуацией в стране.

Таким образом, отсутствие основных конкурентов за лидерство в мусульманском мире — Египта, Ливии и Ирана — предоставило Саудовской Аравии уникальную возможность для продвижения своей повестки дня и значительного усиления своего авторитета среди членов организации. Это событие стало важным этапом в укреплении роли королевства как одного из главных игроков в исламском сообществе.

К началу 1980-х гг. религиозный аспект внешней политики Саудовской Аравии сформировался как стратегия позиционирования страны в качестве ключевого «центра силы» на Мусульманском Востоке, опираясь на её роль хранителя святынь Мекки и Медины, как это было верно отмечено в работах Г.Г. Косача и Е.С. Мелкумян [\[13, с. 81\]](#). При этом особое внимание уделялось созданию положительного образа королевства через контраст между саудовским подходом к поступательному развитию при сохранении традиционных культурных ценностей и иранской моделью революционных преобразований, претендующей на моральное лидерство в исламском мире.

Такая стратегическая установка позволила Эр-Рияду не только укрепить свой авторитет среди мусульманских государств, но и противопоставить себя Тегерану как альтернативу в вопросах духовного и политического руководства. Саудовская Аравия акцентировала внимание на стабильности и традиционализме, противостоящих революционным методам Ирана, что стало важным элементом «мягкой силы» королевства в глобальном масштабе.

Региональный и религиозный векторы

Следовательно, события 1979 г. можно рассматривать как ключевой момент в трансформации политического развития Саудовской Аравии. Создание Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) и проведение третьей конференции Организации исламского сотрудничества (ОИК) на высшем уровне в 1981 г. стали символическими шагами в формировании новых приоритетов внешнеполитической стратегии Эр-Рияда, основанными на двух ключевых направлениях:

1. **Региональный вектор:** Укрепление позиций Саудовской Аравии как лидера на Арабском Востоке и обеспечение стабильности в зоне Персидского залива.

2. **Религиозный вектор:** Продвижение образа королевства как главного «центра силы»

Мусульманского Востока и защитника традиционных исламских ценностей.

С середины 1980-х гг. ССАГЗ стал основным инструментом реализации региональной стратегии Саудовской Аравии. Этот многофункциональный механизм служил не только для экономической интеграции, но и для обеспечения коллективной безопасности через развитие единой оборонной политики [\[18, с. 117\]](#). Примечательным примером его эффективности стала Вторая война в Заливе (1990–1991 гг.), когда контингент «Щита полуострова», насчитывающий около 3 тыс. человек, был задействован в операции по освобождению Кувейта. Это событие значительно усилило механизмы коллективной защиты арабских монархий в регионе, подтвердив важность Совета как инструмента стабилизации и безопасности.

В отношении религиозного направления внешней политики Саудовской Аравии, его активизация в 1980-х гг., совпавшая с заключительным этапом «холодной войны», создала благоприятные условия для расширения влияния королевства в последующие десятилетия. Распад Советского Союза и Югославии в 1990-х г. значительно трансформировал географические границы «исламского мира», добавив новые государства с преимущественно мусульманским населением на политическую карту. В этот период арабские монархии Залива, Иран и Турция начали развивать отношения с бывшими республиками постсоветского пространства, а также с мусульманскими общинами на Балканах. Это позволило им не только укрепить свой международный имидж, но и расширить свое влияние за пределы традиционных зон интересов [\[19, с. 75–76\]](#).

При анализе внешнеполитической стратегии Саудовской Аравии важно отметить двойственную природу ее взаимодействия с новообразованными государствами и мусульманскими общинами. С одной стороны, на уровне публичной дипломатии саудовское руководство демонстрировало значительную щедрость, финансируя строительство мечетей, поддерживая духовные центры и религиозные образовательные учреждения. С другой стороны, механизмы финансирования этих структур иногда использовались для поддержки экстремистских и террористических группировок радикальных исламистов, действовавших на Балканах, в регионе Ближнего Востока и на постсоветском пространстве. Такая практика стала причиной серьезной критики в адрес руководства Саудовской Аравии и негативно сказалась на международном имидже страны, вызвав обеспокоенность мирового сообщества.

В значительной степени обвинения, предъявляемые Саудовской Аравии в связи с поддержкой исламистского терроризма в 1990-х–2000-х гг., основывались на ее роли во время Афганской войны 1979–1989 гг., когда королевство стало вторым после США крупнейшим спонсором афганских моджахедов. Документально зафиксировано, что с 1984 по 1986 гг. Эр-Рияд предоставил повстанцам около 525 млн долларов. В 1989 г. Саудовская Аравия взяла на себя финансирование в размере 61% (436 млн долларов) от общей суммы помощи в 715 млн долларов, объявленной США [\[20, с. 432\]](#). По различным оценкам, в течение всего десятилетия Саудовская Аравия инвестировала примерно 3 млрд долларов в поддержку афганских моджахедов, тогда как США выделили около 3,3 млрд долларов.

Однако, анализируя политику Саудовской Аравии на пространстве постсоветского Востока в 1990-х гг., следует отметить, что активность Эр-Рияда, согласно наблюдениям А.И. Яковлева, была направлена в первую очередь на укрепление своего влияния в регионе [\[21, с. 68\]](#). Религиозный аспект в данном контексте играл скорее символическую

роль, тогда как ключевыми драйверами действий королевства выступали экономические и политические интересы. Таким образом, религиозная составляющая служила дополнительным инструментом для достижения более широких стратегических целей, чем просто продвижение исламских ценностей.

Заслуживает внимания тот факт, что среди видных представителей династии Аль Сауд особую роль в поддержании связи королевской семьи с ваххабизмом играл нынешний правящий монарх Салман ибн Абд аль-Азиз. На протяжении многих лет он считался ключевой фигурой в сфере религиозной благотворительности, регулярно жертвуя личные средства на строительство мусульманских учебных заведений по всему миру [22, с. 49]. Вместе с тем, результаты совместного расследования ЦРУ и ФБР показали, что высшее руководство Саудовской Аравии не имело прямых связей с деятельностью исламистских радикалов и экстремистских организаций. Тем не менее, нельзя полностью исключать возможную причастность чиновников более низкого уровня или влиятельных граждан королевства, что остается предметом дискуссий и предположений в международном сообществе.

Тем не менее, после трагических событий 11 сентября 2001 г. руководство Саудовской Аравии вынуждено было проявить чрезвычайную осторожность во всех вопросах, связанных с религиозной сферой. Новый виток критики со стороны западных СМИ разразился после того, как американские спецслужбы обнародовали данные о террористах-угонщиках самолетов: среди них 15 человек имели саудовское гражданство [23]. В этих условиях публичная дипломатия и медиаресурсы королевства сосредоточили свои усилия на защите репутации правящей династии и религиозных институтов страны. Любые попытки провести параллель между официальным ваххабизмом и радикальными салафитскими группировками из «Аль-Каиды» [2] могли не только нанести серьезный урон имиджу Саудовской Аравии, но и поставить под угрозу ее отношения с западными партнерами. В результате этот период стал важным рубежом, после которого развитие внешней политики Саудовской Аравии вступило в новый, более сложный и многогранный этап.

[1] **Движение запрещено в РФ.**

[2] **Организация запрещена в РФ.**

Библиография

1. Quandt, William B. Saudi Arabia in the 1980s: Foreign Policy, Security, and Oil. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 1981. – 190 p.
2. Ochsenwald, William. Saudi Arabia and The Islamic Revival // International Journal of Middle East Studies. – 1981. – Vol. 13, No. – P. 271–286.
3. Al-Naimi, Ali. Out of the Desert: My Journey from Nomadic Bedouin to the Heart of Global Oil. – London: Portfolio Penguin, 2016. – 317 p.
4. Федорченко, А.В. Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «шиитский вопрос» // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 2 (29). – С. 107–112.
5. Al-Mdaires, F.A. Islamic Extremism in Kuwait: From the Muslim Brotherhood to Al-Qaeda and other Islamic Political Groups. – Abingdon: Taylor & Francis, 2010. – 304 p.
6. Васильев, А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). М.: «Классика плюс», 1999. – 671 с.
7. Lacey, Robert. The Kingdom. – London: Hutchinson, 1981. – 630 p.
8. Уолд, Э. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых

- влиятельных государств на геополитической карте мира. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 272 с.
9. Косач Г.Г. Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования. – М.: «АСТИ-ИЗДАТ», 2008. – 204 с.
10. النظام الأساسي لمجلس التعاون // مجلس التعاون لدول الخليج العربية. – URL: <https://gcc-sg.org/ar-sa/AboutGCC/Pages/Primarylaw.aspx> (дата обращения: 20.02.2025).
11. المنطلقات والأهداف // مجلس التعاون لدول الخليج العربية. – URL: <https://www.gcc-sg.org/ar-sa/AboutGCC/Pages/StartingPointsAndGoals.aspx> (дата обращения: 20.02.2025).
12. Наумкин, В.В. Современный конвергентный арабский национализм в зеркале исторической памяти // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 6. – С. 42–59.
13. Косач, Г.Г. и Мелкумян, Е.С. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решений. – М.: «АСТИ-ИЗДАТ», 2003. – 236 с.
14. Демченко, Д.А. Религиозный фактор во внешней политике стран Персидского залива: автореф. дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04. – Пятигорск: ПГУ, 2020. – 26 с.
15. Мелкумян, Е.С. Роль Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в обеспечении региональной безопасности // Ближний Восток: Проблемы региональной безопасности (сборник статей). – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. – С. 51–66.
16. العمل العسكري المشترك: البدايات والأهداف // مجلس التعاون لدول الخليج العربية. – URL: <https://www.gcc-sg.org/ar-sa/CooperationAndAchievements/Achievements/Pages/main.aspx> (дата обращения: 20.02.2025).
17. Валькова, Л.В. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика (1975–1985). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. – 256 с.
18. Мелкумян Е.С. Совет сотрудничества арабских государств Залива: история, ключевые достижения и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2019. – № 1. – С. 108–137.
19. Аватков, В.А. и Останин-Головня, В.Д. Идеино-ценностный ландшафт постбиполярной эпохи: этноконфессиональный фактор и проблема экстремизма // Вестник Российской нации. – 2022. № 6 (88). – С. 72–78.
20. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / пер с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ, 2021. – 640 с.
21. Яковлев, А.И. Исламский фактор в политике Саудидов в 90-е годы XX в. // Ближний Восток: Проблемы региональной безопасности (сборник статей). – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. – С. 67–71.
22. Hope, Bradley & Scheck, Justin. Blood and Oil: Mohammed bin Salman's Ruthless Quest for Global Power. – New York: Hachette Books, 2020. – 368 p.
23. Complete 9/11 Commission Report // National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States. – URL: <https://govinfo.library.unt.edu/911/report/911Report.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает арабо-мусульманский вектор внешней политики Саудовской Аравии, а также факторы, повлиявшие на его изменения. Учитывая достаточно значимую роль, которую играет Саудовская Аравия на Аравийском полуострове, в частности, и в мусульманском мире, в целом, научную актуальность и практическую значимость выбранной автором темы для исследования можно признать

достаточной высокой. К сожалению, сам автор не дал себе труда должным образом отразить и аргументировать собственный теоретико-методологический выбор. Но из контекста можно понять, что в процессе работы использовались институциональный и исторический методы (при анализе истории эволюции ключевых институтов правления в Саудовской Аравии, а также межстрановых региональных институтов вроде Совета сотрудничества арабских государств Персидского Залива (далее ССАГЗ), Организации исламской конференции (далее ОИК) и др.), методы ивент-анализа (при изучении ключевых событий, оказавших влияние на институциональную трансформацию, а также на изменение внешней политики Эр-Рияда), а также неореалистская парадигма международных отношений (при исследовании трансформации вектора арабо-мусульманского направления внешней политики Королевства). Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идёт о выявленных факторах превращения Саудовской Аравии в ультраконсервативное государство, что в свою очередь оказало определяющее влияние на направление и качество внешней политики этой страны. Определённый интерес представляет также вывод автора о ключевом значении событий 11 сентября 2001 г. в изменении вектора внешней политики. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - неозаглавленная вводная часть, где формулируется научная проблема, обосновывается её актуальность, даётся краткая характеристика истории исследуемого феномена, но полностью отсутствует обзор литературы по проблеме, анализ основных подходов к решению поставленной задачи, а также теоретико-методологическая рефлексия; - три содержательных раздела, в которых последовательно рассматривается роль Саудовской Аравии в формировании и развитии таких международных институтов, как ССАГЗ и ОИК, а также основные векторы укрепления позиции Королевства в качестве регионального лидера и как главного «центра силы» мусульманского Востока; - неозаглавленное заключение, где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, странный порядок слов в выражении «отдельного заслуживает внимания тот факт, что...»; и др.) и грамматических (например, пропущенная запятая перед союзным словом «что» в предложении: «Несмотря на то что современные исследователи...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 23 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу отсутствия теоретико-методологической рефлексии. Однако рецензент не счёл этот факт критическим при принятии решения о рекомендации рецензируемой работы к публикации. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно богатый эмпирический материал, привлечённый для анализа. Хотя общее положительное впечатление от статьи несколько снижает отсутствие теоретико-методологической презентационной части.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, культурологов, арабистов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует

тематике журнала «Международные отношения».

По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.